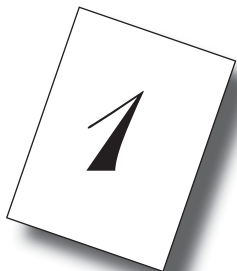

Побег
из библиотеки
мистера
Лимончелло

Крис Грабенстейн

Карьера Пресс
Москва

Глава

Вот так оно и вышло, что Кайл Кили получил отсидку на неделю.

Сначала он полез через мамин любимый куст роз, потому что обходить было некогда.

Колючки, конечно, царапались, но зато, продравшись сквозь ежевику и раздавив пару петуний, он на целых пять секунд обогнал своего старшего брата Майка.

И Кайл, и его брат отлично знали, где найти вещь, которая принесет победу в игре: разумеется, в доме!

Все, что было в раунде «на улице», Кайл уже нашел — последней была сосновая шишка. Да и Майк уже наверняка добыл «желтый цветок», который ему загадали. Июнь на дворе, нарциссы так и лезут.

— Сдавайся, Кайл! — заорал Майк. Братья наперегонки мчались по дорожке к гаражу. — Тебе крышка!

С этими словами он обогнал Кайла и рванул к входной двери. Несколько секунд форы оказались потеряны.

Ну еще бы!

Майку Кили было семнадцать лет, он тащился от спорта и слыл звездой старших классов. Футбол, баскетбол, бейсбол... Покажите Майку Кили любой «-бол», и Майк всех сделает.

А Кайлу было двенадцать, и никакими особыми талантами он не отличался.

Другой его брат, Кертис (ему было пятнадцать), застрелял у соседей во дворе — его не пускала соседская собака. Кертис был самым умным из троих братьев Кили. Увы, ему в раунде «на улице» досталась самая неудачная карточка — «игрушка соседской собаки». А получить любую «собачью» карточку — все равно что сразу проиграть.

Если вы спросите, с чего бы это трое братьев Кили субботним днем носились по окрестностям как сумасшедшие в поисках всяких дурацких штук, то мы честно ответим, что виновата в этом была их мама.

Это она сказала: «Если вам так скучно, сыграли бы в какую-нибудь игру».

Вот братья и пошли в чулан, и выкопали там свою любимую игру «Старьевщик выходит на охоту: на улице и дома». Игра была настоящим хитом, а придумал ее известный автор всяческих игр мистер Лимончелло. Кайл и его братья так часто в нее играли, когда были маленькие, что миссис Кили даже обращалась в компанию ми-

стера Лимончелло, чтобы им прислали новую колоду карт с заданиями. В новой колоде была куча разных дурацких заданий: надо было найти «старые трусы кого-нибудь из взрослых», «грязную тарелку» и «гнилую банановую кожуру».

(В конце игры проигравший должен был разложить все находки обратно, в точности туда, где они лежали раньше. Такое было правило, его специально напечатали на крышке коробки изнутри, и поэтому проигрывать было никак нельзя!)

Кертис жался к соседским дверям и заговаривал зубы хозяйскому доберману Твинки, надеясь выцыганить у него любимую игрушку на веревочке, а Кайл и Майк мчались на поиски одного и того же предмета, потому что в финальном раунде все игроки получали одинаковые карточки с Загадочным заданием.

Сегодняшняя карта Кайлу еще никогда не попадалась, но задание в ней было самое плевое:

«Найди две монетки, которые отчеканены в 1982 году и в сумме дают тридцать центов, но чтобы одна из них не была пятицентовиком».

Ха! Ясно же — двадцать пять центов и пятицентовик, ведь про вторую-то монету ничего не сказано!

Итак, чтобы победить, Кайл должен был найти четвертак 1982 года и пятицентовик — тоже 1982 года.

Легкотня.

У отца в подвале, в мастерской, стоял кувшин, в котором раньше был яблочный сидр, а теперь все бросали в этот кувшин полученные на сдачу монетки.

Вот почему Кайл и Майк наперегонки неслись в подвал.

Майк влетел во входную дверь.

Кайл ухмыльнулся.

Он просто обожал игры, в которых мог потягаться со старшими братьями. Только в этих играх он, младший из всех, мог разнести братцев в пух и прах. В настольных играх все равны. Там все зависит от удачного броска кубика, от того, какая карта выпадет, ну и от мозгов, конечно, но если тебе везет, да ты вдобавок хорошенько выложишься, то выиграешь, будь ты хоть сто раз младше всех.

Так оно и вышло. Майк потерял выигранные секунды, потому что побежал в подвал привычным путем — через входную дверь, через весь дом, вниз по лестнице и в двери мастерской.

А Кайл помчался напрямик.

Он перепрыгнул пару приземистых кустов и резким ударом ноги открыл подвальное окошко, которое было лишь чуть выше уровня земли. При ударе окно как-то странно хрустнуло под его теннисной туфлей, но ему было не до этого. Надо было обогнать брата.

Кайл протиснулся сквозь узкий проем, упал на пол и прыгнул к верстаку, на котором стоял наполненный монетами кувшин. Он высыпал из него монеты и принялся лихорадочно рыться в горе центов, пятицентовиков, десятицентовых монет и четвертаков.

Есть!

Пятицентовик 1982 года нашелся почти сразу. Кайл сунул его в карман рубашки и стал отбрасывать центы, де-

сятицентовики и пятицентовики, выискивая четвертаки. 2010. 2003. 1986.

— Ну же, ну! — бормотал он.

Дверь мастерской распахнулась.

— Ты как?.. — удивился Майк, увидев, что Кайл обогнал его и первым добрался до кувшина.

Майк упал на колени и принялся лихорадочно копать-ся в монетах, но тут Кайл закричал «Есть!» и выхватил из груды четвертак 1982 года.

— А пятицентовик? — возмутился Майк.

Кайл вытащил из кармана вторую монету.

— Ты влез через окно? — спросил кто-то с улицы.

Это был Кертис. Он стоял у окна на коленях, прямо на клумбе.

— Ага, — сказал Кайл.

— Я тоже так собирался. Кратчайшее расстояние между двумя точками — прямая.

— Так ты что, выиграл? — застонал Майк, который вообще не привык проигрывать. — Да ни в жизнь не поверю!

— Ну, — ответил Кайл, вставая и слегка рисуясь, — придется поверить, братец. Потому что теперь проигравшие будут разносить находки по местам.

— Я это обратно не потащу! — сказал Кертис, показывая братьям обслюнявленную соседским Твинки веревку в узлах.

— Еще как потащишь, — сказал Кайл. — Ты же проиграл! Нет, я понимаю, ты, конечно, думал, что влезешь в окно...

— Слушай, Кайл, — проворчал Кертис, — а не заткнулся бы ты...

— Чего-о? Слушай, Кертис, ну надо же уметь проигрывать! Вот я, например, побежал короткой дорогой, врезал ногой по окну и...

— Ах, вот оно что?

В окне появилось еще одно лицо.

Это было отец.

— Хи-хи-хи, — захихикал Майк за спиной у Кайла.

— Так это ты разбил окно? — Отец явно вышел из себя. — Та-ак, и кто теперь будет платить за новое стекло?

Вот так и получилось, что до конца года Кайл Кили стал получать на карманные расходы на пятьдесят центов меньше.

А еще его на неделю засадили дома.

Глава

2

*О*чень недалеко от его дома всемирно известный библиотечарь Янина Зинченко стремительно шагала по коридорам огромного здания, в котором через несколько дней должна была состояться торжественная церемония открытия.

Новую публичную библиотеку Александриавилла строили пять лет. Работы велись в условиях строжайшей секретности и величайшей таинственности. Здание, в котором библиотека расположилась, некогда принадлежало банку «Золотой лист» и было главным украшением маленького провинциального городка. Перестройкой внешнего вида здания занималась одна бригада, а внутри его обустривали другие бригады — плотников, каменщиков, электриков, водопроводчиков.

Ни одна бригада не работала в здании дольше шести недель.

Ни одна бригада не знала, чем занимались (или будут заниматься) другие бригады.

Когда же работы были завершены, несколько суперсекретных команд специалистов (высокооплачиваемых работников, которые ни за что бы не сознались, что вообще приближались к библиотеке, Александриавиллу и даже к штату Огайо) тайно проникли внутрь и завершили дело.

Доктор Зинченко наблюдала за строительством по приказу своего нанимателя — очень эксцентричного (а кто-то сказал бы, что безумного) миллиардера. Только она знала, какие чудеса и тайны таит (в прямом смысле слова) в себе великолепная новая библиотека.

Доктор Зинченко была высокой женщиной с ярко-красными волосами. Она носила дорогой деловой костюм, сшитый на заказ, супермодные туфли на высоком каблуке и очки в широкой красной оправе, а к ее уху была прицеплена гарнитура для телефона.

Цокая каблуками по мраморному полу и быстро набирая что-то на экране новейшего планшета, доктор Зинченко миновала красную дверь контрольного центра, прошла сквозь арку и оказалась в огромном круглом читальном зале, купол которого парил на высоте трех этажей, а сам зал был так велик, что просто дух захватывало.

Здание банка, в котором теперь располагалась библиотека, было построено в 1931 году. Вздвигающиеся ввысь коринфские колонны, арка над входом, пышная лепнина, необъятный золотой купол — все это можно было бы ожидать увидеть в Вашингтоне, по соседству с другими

величественными мемориалами, но никак не на сонной улочке захолустного городка в штате Огайо.

На мгновение доктор Зинченко остановилась и посмотрела вверх, туда, где возвышалась самая удивительная во всей библиотеке архитектурная находка — Чудо-Купол. Дело в том, что изнутри на куполе библиотеки были закреплены десять похожих на апельсиновые дольки экранов с высоким разрешением — ничуть не хуже тех, что на Таймс-сквер. Экраны могли работать независимо друг от друга, но, если их включали все разом, зрелище было потрясающее. На Чудо-Куполе могло появиться ночное небо с созвездиями; мог возникнуть эффект полета сквозь облака, от которого зрителям казалось, будто все здание целиком оторвалось от земли и летит ввысь; а при включении десятичного режима Дьюи во всех десяти секторах начинали непрерывно меняться яркие картинки, они соответствовали категориям книг в каталогах библиотеки.

— У меня готовы цифры для четвертого сектора Чудо-Купола в режиме Дьюи, — сказала доктор Зинченко в гарнитуру. — 364,1092.

Она выговаривала слова очень тщательно, чтобы художник, работающий с видеоизображением, точно уловил цифры, которые поплывут по четвертому сектору экрана меж сменяющихся друг друга кадров из раздела общественных наук: молотка судьи, красиво вращающегося яблока — традиционного подарка учителю, — и медленного снегопада праздничных символов.

— Но цифры должны появиться ровно в одиннадцать утра воскресенья, не раньше. Вы меня поняли?

— Да, доктор Зинченко, — пропищал ей в ухо металлический голосок.

После этого доктор Зинченко внимательно осмотрела голограммы статуй. Голограммы красовались в затянутых черным крепом нишах, вырезанных в массивных каменных пилястрах меж арочных окон, над которыми вздымался ввысь Чудо-Купол.

— Почему не убрали Шекспира и Диккенса? В списке на вечер открытия их нет.

— Простите, — ответил директор отдела голограмм, который тоже был на линии. — Я прослежу, чтобы их убрали.

— Благодарю вас.

Библиотекарь вышла в дверь и оказалась в отделе детских книг.

В помещении царил полумрак — горело лишь несколько ламп дежурного освещения. Но доктор Зинченко помнила расположение невысоких столиков и потому, ни разу ничего не задев, прошла в Уголок сказок, чтобы лично проверить недавно установленную гусыню.

На угловом шкафу сгрудились шесть механических гусят — пушистых роботов с выпученными, будто шарики от пинг-понга, глазами. Гусята умели двигаться и пищать, а разработали их для библиотеки «имаджинеры» из Всемирного центра Уолта Диснея. В центре стайки застыла Матушка Гусыня в капоре и старомодных очках.

— Я библиотекарь-один, — сказала доктор Зинченко громко, чтобы ее голос уловили вмонтированные в потолок микрофоны. — Программа «Время сказок». Пуск.

Гусыня ожила и встряхнулась механическим движением.

— Детские стишки.

Гуси на шесть голосов загоготали «Ты скажи, барашек наш».

— «Остров сокровищ».

Птицы издали лихое «йо-хо-хо» и бодро пропели про пятнадцать человек на сундук мертвеца.

Доктор Зинченко хлопнула в ладоши. Расшумевшиеся гуси замерли и умолкли.

— Еще, — сказала она, скосила глаза и увидела лежащую на соседнем столе книгу. — «Уолтер — пукающий пес».

Шестеро гусей повернулись к ней спиной и запукали, дергая хвостами в такт издаваемым звукам.

— Отлично. Конец программы.

Гуси вновь переключились на спящий режим, а доктор Зинченко сделала еще одну пометку на планшете. Список того, что нужно проверить, становился все короче — вот и замечательно. Большая церемония открытия библиотеки была назначена на вечер пятницы. На то, чтобы исправить все неполадки в сложной операционной системе библиотеки, у доктора Зинченко с армией помощников оставалось не больше нескольких дней.

Тут доктор Зинченко услышала низкий рокочущий рев.

Она обернулась и оказалась нос к носу с белым голубоглазым тигром редчайшей породы.

Доктор Зинченко вздохнула и коснулась гарнитуры на ухе:

– Миз Дж.? Это доктор З. Почему ваш бенгальский тигр забрел в детский отдел?.. Ах, вот оно что. Боюсь, тут у нас возникло недопонимание. Нет-нет, не надо все время держать тигра рядом с «Маугли». Посмотрите параметры – 599,757... Правильно. Он должен быть в «Книгах о природе»... Да, прошу вас, прямо сейчас. Спасибо, миз Дж.

И тигр растаял как мираж.